

Екатерина
Кульфон
Полоса везения,
или Все мужики козлы

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Дизайн — *Екатерина Фerez*

Вильмонт, Екатерина Николаевна.

В46 Полоса везения, или Все мужики козлы : [роман] / Екатерина Вильмонт. — Москва : Издательство АСТ, 2023. — 320 с. — (Про жизнь и про любовь: Екатерина Вильмонт).

ISBN 978-5-17-093903-9

У переводчицы Марии Шубиной наконец-то начинает налаживаться жизнь. Неожиданно на нее сваливается хорошая работа, деньги, а главное — приходит любовь. К тому же таинственный незнакомец постоянно посылает ей букеты роскошных хризантем и дорогие конфеты... Но два вопроса терзают Марию: кто же этот незнакомец и действительно ли все мужики козлы или все-таки есть исключения?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-093903-9

© Вильмонт Е.Н., наследники, 2013
© ООО «Издательство АСТ», 2023

Итак, в этом месяце мне стукнет сорок. Бабий век, никуда не денешься. И, значит, пора подводить итоги. Фу, до чего же скучно звучит — подводить итоги, особенно если итоги такие хреновые, как у меня. Что же мы имеем накануне сорокалетия? Впрочем, легче сообразить, чего мы не имеем. Мужа нет, хотя было их три, детей Бог не дал, любовника в настоящий момент тоже нет, и любви нет... А что есть? Работа есть, хотя платят за нее такие гроши, что ее тоже можно зачислить в минус. А что же у нас в плюсе? Двухкомнатная квартира в центре и старенький «жигуленок-копейка», который почему-то еще бегаёт, хотя ему давно уже пора на свалку. А ещё есть подруги. Да и внешностью Бог не обидел вроде бы. Моих лет мне никто не даёт, и на улице до сих пор пристаёт, значит, ещё не причисляют к старухам. В общем, не так уж плохо. Вот если б денег чуть побольше... Но тут телефонный звонок отвлек меня от грустных раздумий.

— Алло, Машка? — услышала я голос Татьяны, старой подружки.

— Привет!

— Маш, я что узнала! Оказывается, сорокалетие нельзя праздновать!

- Почему это? — удивилась я.
- Говорят, плохая примета.
- Ну и отлично! Шумно праздновать я и не собиралась, бабок нет. А теперь и вовсе все зажму из-за приметы.
- Правда, что ль?
- Правда. Настроения нет... Да и вообще... Ты меня отвлекла.
- От чего это?
- Я, Танька, подводила итоги.
- Какие итоги? — растерялась Танька.
- Итоги своей жизни. И они довольно хреновые.
- Сдурела, да?
- Почему это?
- Кто в сорок лет итоги подводит? Что такое сорок лет? Это даже не юбилейная дата! Ее нормальные люди не отмечают, а тебе вздумалось подводить какие-то итоги! Дура ненормальная!
- Танька, ты чего орешь?
- А как на тебя не орать? Если хочешь знать, в сорок лет все только начинается! Ты вспомни, вспомни, Зинаида в сорок лет первый раз влюбилась по-настоящему, Люська в сорок лет первый раз родила!
- А библейская Сара родила вообще чуть ли не в сто лет! — рассмеялась я.
- Библия тут ни при чем, я тебе про живых женщин толкую, про наших знакомых, и вообще... Ой, Машка, а зачем я тебе звоню? У меня же было какое-то важное дело...
- Ты хотела мне сообщить, что сорок лет нельзя праздновать... — напомнила я подруге.

— Господи, у меня уже склероз, Машуня! Совсем из головы вылетело! Для тебя есть шикарная работа! Я как услышала, прямо зубами в того мужика вцепилась!

— В какого мужика? Что за работа?

— Надо срочно перевести какую-то суперновую поваренную книгу!

— Поваренную книгу?

— Ну да! Она здоровенная, а платят они шикарно — пять баксов за страницу!

— Пять баксов за страницу? Ты уверена?

— Уверена, уверена! Запиши телефон и завтра в десять позвони. Если он сам еще сегодня не объявится. Я ему такого о тебе наговорила! Расписала, какая ты, рассказала, каких ты авторов переводила, и он, похоже, впечатлился.

— Ну, Татьяна, если это выгорит, считай, ты мне сделала шикарный подарок к сорокалетию. Слушай, а сколько там страниц?

— Хочешь уже баксы подсчитать? — засмеялась она. — Точно я не знаю, но, кажется, около трехсот, так что полторы тысячи наверняка заработаешь.

— Танька, ты не шутишь?

— В наше время за такие шутки морду бьют, а меня эта перспектива не привлекает. Ладно, кончаем треп, а то вдруг он тебе звонит. Только не думай, что он какой-нибудь романтический герой, который подворачивается в минуту жизни трудную. Самый обыкновенный деляга, ни кожи, ни рожи, только бабки.

— На фиг мне его кожа? С меня вполне хватит, если он мне даст работу и честно за нее заплатит.

— Заплатит. Я знаю, как на него найти управу, так что смело впрягайся.

— Тань, а сроки? Какие сроки? — закричала я, сообразив, что такие деньги скорее всего дадут за какую-нибудь сверхсрочность.

— Чего не знаю, того не знаю! Все, в окно вижу, Федька приехал, надо его кормить. Пока, подруга!

— Пока.

Господи, только бы все получилось, только бы все получилось, твердила я про себя. Нет, нельзя настраиваться на удачу — она живенько может отвернуться. Не буду ждать звонка, лучше завтра позвоню сама и обязательно немножко покочевряжусь, чтобы этот тип не думал, что я так уж нуждаюсь в работе. Тогда он точно меня облапошит, знаю я нынешних издателей, они за грош удавятся. Буду изображать из себя весьма занятую даму, которой просто из чистого кулинарного любопытства хочется перевести поваренную книгу.

Однако мысль о возможности заработать хоть какие-то нормальные деньги не давала покоя, и я уже думала, на что их потрачу. Первым делом надо купить дубленку и зимние сапоги. Попробую уложиться с этим в пятьсот долларов, а тысячу... Тысячу отложу на черный день. Хотя откладывать я ничего не умею. Слава богу, долгов нет. Этого я боюсь больше всего на свете. Даже занятая на день десятка тяготит меня. Зато сама даю в долг легко и с удовольствием, когда есть что дать. Как-то подсчитала, что, если бы все мои должники вдруг разом вернули мне деньги, я могла бы неплохо жить, наверное, целый год.

Так или иначе, а подводить печальные итоги мне уже не хотелось и я решила переглядить накопившееся белье. Больше глажки я ненавижу только возню с ниткой и иглой. Включив телевизор, я разложила на столе старенький плед и взялась за дело. Передавали какую-то муть, но во время глажки это как раз то, что нужно. И вдруг зазвонил телефон. Приятный мужской голос попросил Марию Никитичну.

— Это я.

— Мария Никитична, очень рад, меня зовут Борис Евгеньевич Вырвизуб.

— Как? — не поверила я своим ушам.

— Вырвизуб, — с легким смешком повторил он. — Ничего не поделаешь, такая вот у меня стоматологическая фамилия. Вам Татьяна Андреевна обо мне еще не говорила?

— Говорила, но только в общих чертах...

— Отлично, тогда поговорим конкретно. Вы сейчас очень заняты?

— Ну, не то чтобы очень...

— Великолепно! Мы хотим издать одну весьма необычную поваренную книгу, она изумительно красивая и написана с большим юмором. Признаюсь, мы уже отдавали ее одному переводчику, который, мягко говоря, с нею не справился, а вернее, попросту запорол. Вот мне и порекомендовали вас. Ставка — пять долларов за страницу.

— Ну...

— Даже если на странице пять-шесть строк, а остальное картинка. Мария Никитична, это неплохо, я ведь знаю, как нынче платят переводчикам.

— Это смотря каким! — гордо заявила я. — И смотря в каком издательстве.

Он промолчал, но я так и увидела его насмешливую улыбку. Меня сразу бросило в жар.

— Что ж, в принципе я согласна, а какие у вас сроки?

— Сроки? Сроки, уважаемая Мария Никитична, сжатые.

— Насколько сжатые? — уточнила я.

— Месяц!

— А сколько страниц?

— Триста пятьдесят. Это для вас реально?

— Трудно сказать... Надо сначала взглянуть на текст.

— Там очень много иллюстраций. Полагаю, вы справитесь. Вы могли бы завтра заехать в редакцию? Если вас все устроит, мы сразу же подпишем договор.

Я хотела спросить об авансе, но дурацкая гордость не позволила. Ничего, завтра спрошу, а может, и спрашивать не придется, может, он сам все скажет. Я записала адрес издательства и обещала прийти в половине второго. На том разговор закончился.

Неужто повезло? Правда, триста пятьдесят страниц за месяц — это круто, но и тысяча семьсот пятьдесят долларов за месяц — тоже не жук начихал. Ничего, справлюсь, буду сидеть с утра до ночи. Только бы до завтра эта работа не уплыла куда-нибудь, а то ведь все бывает. Нет, глупости, никуда она от меня не уплывет, и вообще... Кажется, для меня начинается полоса везения. Тьфу, тьфу, тьфу, чтоб не сглазить! Поплевав через левое плечо и постучав по дереву, я снова взялась за утюг и сама не заметила, как перегладила гору белья.

...Утром, принимая душ, я вспомнила вчерашний разговор с Борисом Евгеньевичем, который носит такую малопривлекательную фамилию — Вырвизуб. А у него очень приятный голос, подумала я, и манера говорить тоже приятная. Что, если он мне понравится? Надо привести себя в порядок, на всякий случай. Да и вообще, когда идешь в незнакомое место, нельзя выглядеть лахудрой. А еще — нельзя опоздать даже на минутку. Пусть Вырвизуб увидит, как я хороша собой, а главное, пунктуальна.

Ровно в половине второго я уже звонила у какой-то довольно обшарпанной двери без вывески. Мне открыл здоровенный детина, впрочем, вполне вежливый.

— Вы к кому? — осведомился он, глядя на меня сверху вниз.

— К Вырвизубу!

— Фамилия?

— Шубина.

— Проходите. Вторая дверь направо.

Не успела я и шагу сделать, как вторая дверь направо распахнулась, и оттуда высунулся весьма потертого вида мужчина в маленьких модных очках.

— Мария Никитична? Вы поразительно точны! Прощу вас в мой кабинет!

Кабинет был довольно тесный, весь заваленный рукописями, книгами, дискетами. Там помещался только средних размеров стол и два даже с виду неудобных кресла. Усадив меня в одно из них, он восторженно на меня уставился.

— Рад знакомству, много о вас слышал хорошего, и, надеюсь, мы найдем общий язык.

Я промолчала.

— Вот, Мария Никитична, эта книга! — Он протянул мне огромную по формату книгу в ослепительно красивой лаковой суперобложке. — Я вас оставляю минут на десять, а вы пока ознакомьтесь... — и с этими словами он вышел из кабинета.

Я быстро раскрыла книгу, пробежала глазами первую страницу, заглянула в конец, в середину и радостно перевела дух. Это было именно то, что надо. Легкий изящный текст, очень много иллюстраций... Я, безусловно, за месяц справлюсь, однако перед Вырвизубом надо разыграть небольшой спектакль, чтобы не думал, будто делает мне одолжение.

Он вернулся ровно через десять минут. Тоже демонстрирует пунктуальность и обязательность.

— Ну-с, дорогая Мария Никитична, каково ваше решение? Месяца вам хватит?

— Да как вам сказать... Это очень большой объем, но дело даже не в этом...

— А в чем же? — встревожился он.

— Тут масса специальной терминологии, которой я, естественно, не знаю. Понадобится куча всяких справочников, консультаций, а это все требует времени.

— Сколько?

— Что?

— Сколько времени это потребует?

— Так сразу трудно сказать...

— И все же? Две недели, месяц?

— Может быть...

— Но это катастрофа! Настоящая катастрофа!

— Две недели — катастрофа? — удивилась я, прекрасно знакомая с издательской практикой.

— Но мы уже потеряли два месяца с первым переводчиком, который книгу заперол, а вас мне так рекомендовали, сказали... что вы работаете хорошо и быстро... Мария Никитична, умоляю вас, выручите! Век не забуду.

Я молчала.

— Хорошо, семь долларов за страницу! — выкрикнул он вдруг. — Меня это разорит, но я просто не могу подвести наших немецких партнеров.

Вот это да, возликовала я. Только не надо показывать свое ликование.

— Ну что ж, пожалуй, это меня устроит. Однако какие у меня гарантии?

— Что вы хотите сказать? — не понял он или сделал вид, что не понял. — Мы сию же минуту заключим договор, и я выдам вам аванс, ну, скажем, триста долларов. Вы это имели в виду?

— Нет, не совсем... То есть я согласна, но давайте заранее договоримся: я представляю рукопись, и в тот же день вы платите мне всю оставшуюся сумму. Товар — деньги!

— То есть как? — опешил он. — Но нужно ведь время на одобрение рукописи... И вообще...

— На одобрение моей рукописи вам хватит и четверти часа, — нахально заявила я.

— Иными словами, вы мне не доверяете? — горестно вздохнул Вырвизуб.

— Извините меня, Борис Евгеньевич, но мой печальный опыт...

— Да-да, я знаю, — быстро закивал он, — многие сейчас ведут себя нечестно, в издательском деле проходимцев хоть пруд пруди, но я... Я согласен на все ваши условия, дорогая моя Мария Никитична! Вера! Вера!

На пороге возникла сухопарая дама с бледно-сиреневыми волосами и без тени улыбки на жестком лице.

— Вера, бланк договора! — потребовал Вырвизуб. — Я сам все оформлю!

Пожав плечами и не удостоив меня даже взглядом, она вышла и тут же вернулась с бланками в руках. Через десять минут я уже подписала договор и положила в сумочку триста долларов.

Внутри у меня все пело, и даже Вырвизуб показался просто душкой, особенно когда предложил довезти меня до дому на своей машине, поскольку поваренная книга оказалась довольно увесистой. Я с благодарностью приняла это предложение, тем более что теперь в самом деле каждая минута на счету. Он довез меня до дому и даже поцеловал на прощание руку. В этот момент в его тусклых глазах мелькнуло выражение живейшего интереса ко мне, но уже не как к переводчице. Так вот почему он так легко накинул два бакса за страницу.

— Мария Никитична, у меня к вам есть просьба...

— И я даже знаю какая, — улыбнулась я. — Сохранять коммерческую тайну и никому не говорить, сколько вы мне платите, я угадала?

— Вы не только поразительно красивы, но еще и поразительно умны!

- ...Войдя в квартиру, я первым делом позвонила Таньке.
- Татьяна, с меня причитается!
- Договорилась? — обрадовалась она.
- И даже получила аванс — триста баксов, так что сорокалетие все-таки отметим!
- А примета?
- Черт с ней, с приметой, хотя...
- Хотя что? — испугалась Танька.
- У меня сейчас времени совсем не будет. Придется с утра до ночи корпеть над переводом. Кстати, Татьяна, у тебя вроде бы много поваренных книг?
- До фига и больше. А тебе они нужны будут?
- Обязательно! Я ведь не очень сильна в кулинарной терминологии.
- Поняла. Получишь все, что потребуется. Так ты уже завтра за работу садишься?
- Сегодня. Надо хоть вступление быстренько сделать. Тань, ты мне к утру приготовь все книжки, а я заеду на машине. Между прочим, твой Вырвизуб...
- Кто мой?
- Вырвизуб!
- Какой зуб?
- Ты что, не в курсе, что у этого работодателя фамилия Вырвизуб?
- Кроме шуток?
- Честное слово!
- Ну и ну! Понятия не имела! Так что этот Вырвизуб сделал?
- Довез меня до дому на машине, у меня ведь книжка тяжелая была.

— Джентльмен! Слушай, Машка, а что, если бы он был зубным врачом? Ведь прогорел бы, а? Ну кто, скажи на милость, пойдет к стоматологу с такой фамилией?

— Это уж точно! — засмеялась я. — Вот он и решил издавать книги.

— Машка, а почему это он тебя домой повез, ты что, без машины была?

— Ага. Сейчас такие пробки, я боялась опоздать. Тань, так я утречком к тебе заскочу?

— Во сколько?

— Часиков в девять. Федор уже уедет?

— Конечно! Маш, ты дома не завтракай, мы с тобой кайфанем часочек, ладно?

— Часочек? Ладно, кайфанем! — согласилась я.

Утром я отправилась к Татьяне. Когда она мне открыла, лицо у нее было насмешливо-хитрым.

— Тань, ты чего? — полюбопытствовала я.

— Ты этого Вырвиглаза наповал сразила!

— С чего ты взяла?

— Разведка донесла. Говорят, он тебе даже денег прибавил?

— Татьяна, откуда дровишки?

— Нет, ты скажи, это правда?

— Ну, прибавил немножко за скорость... Постой, у тебя кто-то в этой конторе есть?

— Да нет...

— Не морочь мне голову! — рассердилась я.

— Понимаешь, Машка, этот Вырвиглаз...

— Вырвизуб, — поправила я подругу.

— Ах, да какая разница, — отмахнулась Татьяна.

— Ну, положим, некоторая разница есть... Но ты все же скажи, откуда информация? И вообще, откуда ты взяла этого Вырвизуба?

— Я с ним у Веры познакомилась, она живет в нашем доме, мы разговорились, я сказала про тебя... ну и вот... А вчера поздно вечером Вера ко мне заявила просто потрясенная!

— Это чем же?

— Тем, что ее дражайший шеф так легко раскошеллся и даже отвез тебя домой. Она уверена, что он в тебя втюрился!

— Ее это огорчает? У нее на него виды? — деловито осведомилась я.

— Да нет, она замужем. Просто она его знает давно, и такое поведение ему несвойственно. И еще... Она по его просьбе наводила справки о тебе. О твоей личной жизни.

— Интересно! И что ты ей сообщила? Про всех мужей разболтала?

— Дура ты, Машка! Зачем лишняя информация? Я просто сказала, что сейчас ты свободна и что детей у тебя нет. Только и всего. И еще, что тебе очень нужна работа. А больше ни звука!

— Ну и молодец, Татьяна! Спасибо тебе огромное!

— Ты это иронически? — испуганно спросила она. — Но я, честное слово, ничего лишнего не говорила. В конце концов, если он в тебя втюрился...

— Танька, прекрати. Успокойся, что сказала, то сказала. А его любовь нужна мне как прошлогодний снег.